

Цзи Хань на мгновение ошеломлён, а затем внезапно понимает заявление Чжао Цзяньюя.

В тот день он говорил с Чжао Цзяньюй, что его техника меча лишена защитных манёвров. А ещё в Цзянху ходили слухи, что его меч - это меч для убийства, меч Чжао Цзяньюй - это меч справедливости.

Он не думал, что Чжао Цзяньюй всерьёз скажет ему это. Вообще говоря о том, как этот меч стал знаменитым, он не может не думать в своей голове, что это несколько забавно, однако это несколько напряжённо, глядя на то, как Чжао Цзяньюй сражается с Янь Дайфу. Он внезапно осознаёт, что люди уже бросились окружать этот район.

Он не знает этих людей, только делает вид, что они обучены, и их оружие превосходно. Он был несколько настороже, однако, заметив Сяо Линя, высунувшего голову, чтобы оглядеться среди них сзади, он вскоре выдохнул, сосредоточившись, чтобы понаблюдать за Чжао Цзяньюем.

Янь Дайфу, однако, проверяет состояние ранений Цзи Хана движениями меча, честно говоря, он легко отпустил его, встретившись на мгновение с Чжао Цзяньюем, и уже в невыгодном положении. Со своей стороны, Ян Бухуо чувствует неблагоприятные изменения, требуя, чтобы остальные члены секты демонов нанесли удар.

Люди, стоявшие в стороне, поднялись в воздух.

Хотя их вугун нельзя сравнить с мастером Цзянху, у них есть прочный фундамент в их обучении, и они словно единое целое. Стоя рядом с Сяо Линем, этот молодой человек, одетый в длинную чёрную одежду, кажется, был их боссом.

Он смутно догадывался, кем на самом деле были эти люди.

Постепенно обе стороны оказываются в тупике. Цзи Хань поворачивает голову, чтобы увидеть, что люди Вэй Ци всё ещё ошеломлён, и он не может не сморщить брови, громко крича: — Вэй Ци!

Вэй Ци и Хуа Хуфа услышали его, ведя членов секты в бой.

Ситуация уже предрешена.

Ожидая, что кол-во людей Янь Бухуо уменьшатся, Чжао Цзяньюй бросается прямо на меч, занимая место Цзи Хана, но этот юноша в вороново-чёрных одеждах стоит на месте людей лидера Хаоранского Альянса, выпускающих акупунктурные точки. Сам менчжу чрезвычайно благодарен и спрашивает: — Нам повезло, что молодой герой поднял руку, чтобы спасти нас, но я не знаю почётно имени молодого героя.

Юноша слабо улыбается и говорит: — Я не смею принять эту честь, я - Вэнь Цзиншань.

Он видит, что люди Мэнчжу, похоже, не знают, кто такой Вэнь Цзиншань, и вскоре вносит поправки в заявление: — Чжао Цзяньюй - мой шисюн.

Все несколько ошеломлены на мгновение, выражение их лиц слегка меняется.

Цзи Хань тоже хмурится, говоря: — Тогда ты.. Э-шиди?

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Ты его знаешь?

Цзи Хань: — Однажды ты упомянул про него.. он служит в специальной полиции?

Чжао Цзяньюй кивает: — Так и есть.

Цзи Хань молчит, не произнося ни слова.

Те, кто живет в Цзянху, больше всего не любят вмешиваться в дела двора, если в Цзянху есть кто-то, кому суд охотно приказывает, когда они говорят об этом человеке, то неизбежно называют его лакеем или головорезом. Те, кто вынужден полагаться на Императорский двор, - это бесстыдный и раболепный народ. Вэнь Цзиншань принадлежит к Императорскому двору, это ничего серьёзного, но на этот раз Хаоранский Альянс был спасён им, и это ударяет по их самолюбию.

Такого рода вещи могут быть серьёзными или незначительными. Если с ним плохо обращаются, то Чжао Цзяньюй тоже может быть замешан в этом деле.

Сам Вэнь Цзиншань хорошо осведомлён, и не придаёт особого значения приветствию Мэнчжу. Вместо этого он подходит к Чжао Цзяньюю, слегка улыбаясь в сторону Цзи Хана, и спрашивает Чжао Цзяньюй: — Шисюн, как следует заботиться об этих двух людях?

Естественно, он говорит о тех двоих, Ян Бухуо и Ян Дайфу.

В настоящее время у власти находятся три группы лиц. Довольно щекотливое положение.

Мэнчжу говорит: — Конечно, эти злые предатели должны быть казнены на месте!

Цзи Хань по-прежнему молчит и ничего не говорит.

Вэнь Цзиншань лишь с улыбкой смотрит на Чжао Цзяньюя, словно ожидая его решения.

Ян Бухуо услышал слова Мэнчжу и, несколько обезумев, поспешно открыл рот, чтобы сказать: — Хань'эр! Я же твой отец!

Чжао Цзяньюй холодно говорит: — Когда ты ставишь ловушку, чтобы убить его, ты больше не можешь считать себя его отцом.

Скорее всего, Янь Бухуо уже начал плести интриги в детстве Цзи Хана. Он учил Цзи Хана искусству фехтования, однако сам хотел сделать топор для рубки ежевики, чтобы расчистить дорогу своему собственному сыну.

Он остался в недоумении.

Хотя Цзи Хань ненавидит его, у него не хватает духу сделать это самому. Чжао Цзяньюй знает его чувства, и он также знает, что если бы Ян Бухуо попал в секту демонов, это только вызвало бы проблемы у Цзи Хана, но падение в праведные руки идет против лица секты демонов. Ян Бухуо, несомненно, умрёт. Подумав об этом, он вынужден открыть рот и сказать: — Шиди, в таком случае они должны быть переданы тебе.

Вэнь Цзиншань улыбается: — Шисюн, это был бы отличный подарок для меня.

Суд уже давно имел намерение реорганизовать Цзянху, бывший лидер секты демонов - это действительно великий дар.

Цзи Хань слегка хмурится, но ни слова не произносит.

Мэнчжу стал ещё более несчастным.

Он кричит: — Чжао Цзяньюй, ты не можешь забыть своё положение.

Все вокруг них возбуждённо переговариваются.

Они помнят, что Чжао Цзяньюй убил главного ученика Мэнчжу, и дело в том, что он предал их и вступил в секту демонов, неизбежно, что теперь они возвращаются несколько бездуховно.

Цзи Хань смотрит на него и говорит: — Теперь я уже лидер секты, и после этого я больше ни капельки не посягну на Хаоранский Альянс.

Каждый понимает, что он имеет в виду.

Цзи Хань говорит: — Эти события, выходящие из секты, я не знаю, сколько несчастных случаев. Боюсь, что сегодня же ночью мне придётся вернуться в секту...

Он поднимает глаза, чтобы посмотреть на Чжао Цзяньюя, что означает, что он вернётся вместе с ним.

Чжао Цзяньюй пристально смотрит на Цзи Хана, беспомощно говоря: — Мой Шифу знал эти вещи, он... Он наказывает меня тремя месяцами размышлений на горе.

Цзи Хань хмурится.

Чжао Цзяньюй резко понижает голос, он словно шепчет ему на ухо, когда тихо смеётся и говорит: — Он приглашает тебя выпить чашку чая через три месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/30434/833289>